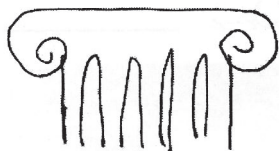

*Валерий Григорьевич Исаченко,
художник, архитектор*

Александр Пекарский

Этот очерк о человеке, который в течение многих лет был моим учителем в самом прямом смысле слова (не только в архитектурном проектировании), надежным другом. Он мог бы стать первоклассным историком архитектуры, но неизменно повторял: «мое дело — проектировать, я люблю свою работу». И он был настоящим тружеником, работал с энтузиазмом, нередко брал чертежи домой, на выходные дни. Он был чрезвычайно деликатен, совсем не похож на начальника, а это большая редкость в нашей профессии. Он был прирожденным рисовальщиком — рисовал всегда и везде, и не только с натуры, но и по памяти — набережные наших рек и каналов, деревенские пейзажи. Его главной школой еще до войны стали Эрмитаж и Русский музей, а также изостудии, которых и тогда, и после войны было немало в Ленинграде. У него был замечательный вкус, он знал не только зодчество и живопись разных эпох, но музыку и литературу, ненавидел даже намеки на пошлость и популярные в интеллигентной среде «анекдотцы». И, наконец, главное: он всегда учился, стремился понять, почувствовать все новое, ссылаясь при этом на Тютчева.

Александр Анатольевич Пекарский (1926–2004) родился 6 апреля в Ленинграде. В 1950 году окончил архитектурный факультет ЛИСИ в мастерской архитектора Л. М. Хидекеля. С 1950 по 1955 год работал архитектором в институте «ЛенГипрострой», с 1955 по 1987 — в институте «Ленгипроречтранс» главным архитектором проектов. В составе авторских коллективов проектировал

В. Г. Исаченко. Архитектор
А. Пекарский. 1973. Рис.

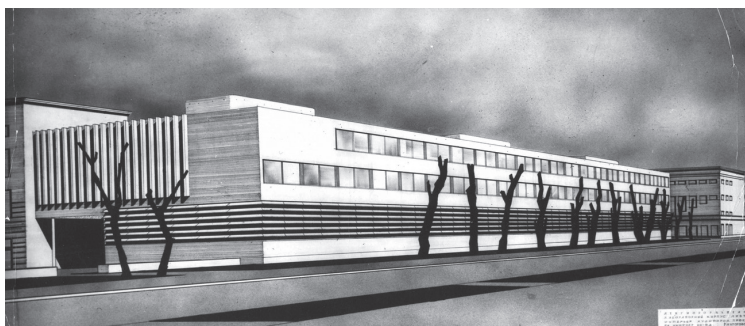
речные вокзалы в Омске и Ульяновске, отмеченные серебряной медалью ВДНХ СССР. Так обычно составляются биографии зодчих — без всякой лирики и красивых слов. Пекарский говорил: «Я не знаю, как изобразить словами весьма прозаический процесс проектирования, переделок, нудных и утомительных согласований, конфликтов с заказчиком и строителями, компромиссов и прочего». И он был прав. Для того чтобы вся эта проза была интересна рядовому читателю, нужно быть не просто литератором, а писателем, художником слова. Пекарский был мастером устного рассказа, собиравшим возле себя коллег, с удовольствием слушавших его импровизации о любимых Кваренги и Старове. И отклик одного из нас: «Александр Анатольевич, почему Вы об этом не напишете?». И он хмурился, замолкал и шел к своему подрамнику: «Пора работать!». Но и работая с истинным удовольствием, он тихо говорил мне: «Почему Вы так мало рисуете кваренгиевские шедевры? Какой изумительный портик в саду Фонтанного дома!». Он был первым, кто обратил мое внимание на архитектуру модерна, особенно на детали зданий.

Каждый объект связан со многими событиями нашей совместной работы, интересными людьми разных профессий. В каждом проекте — дух времени, уже далекой эпохи. Мы не знали пресловутого «застоя» — почти все было осуществлено, и это лучшая память о скромном и талантливом человеке. И когда я слушаю «Франческа да Римини» Чайковского, мне слышен голос Александра Анатольевича: «Сколько огня, сколько страсти. Непостижимо. Как он это сделал! Неужели эта музыка может кому-то не нравиться?».

Я сижу за чертежной доской и тихо, еле слышно напеваю что-то из Шестой (Пасторальной) симфонии Бетховена. И почти сразу так же тихо подпевает Александр Анатольевич, а потом

говорит: «Какие люди были — гиганты, а нам с Вами склад надо кончать. А что делать? Склад тоже вещь полезная».

Я часто вспоминаю нашу беседу о захаровском Адмиралтействе. Пекарский: «Как Вы думаете, что отличает Адмиралтейство от всех шедевров Петербурга?». И мой ответ: «Его стены живые, они дышат». Пекарский: «Это я и хотел услышать. Но как Захаров этого достиг?». Я простодушно отвечаю: «Так он был гений, а как он достиг, этого я не знаю, это тайна». Пекарский: «Именно так. И пусть это останется тайной. Не надо ее разгадывать».

*Институт водного транспорта в Ленинграде. Лабораторный корпус.
Двинская ул. 1972 г.*

Морской и речной вокзал в Архангельске. 1973 г.

Александр Анатольевич обожал Воронихина, и упреки снобов за подражание этого зодчего собору в Риме воспринимал как личное оскорбление, прекращал разговор и общение с подобными «гурманами» от искусства. Я часто вспоминаю его и наши беседы, которых мне так не хватает сегодня.

Пекарский — автор крупных реализованных проектов: Морской вокзал в Ломоносове на паромной переправе Ломоносов — Кронштадт; элинг в санатории в Сестрорецке; объединенный морской и речной вокзал в Архангельске (с В. Г. Исаченко), изображение которого помещено на 500-рублевой купюре.

Построил ряд крупных промышленных зданий и комплексов в Архангельской и Вологодской областях (совместно с В. Г. Исаченко, 1970-е гг.). По проекту этих авторов в г. Печоры построено профтехучилище, в 1970-х гг. осуществлена реконструкция больницы на Кадетской линии В. О. (д. 13–15) и корпуса Института водного транспорта на Двинской улице, жилой квартал в г. Петрокрепость Ленинградской области.

Пекарский — автор проекта воинского мемориального кладбища с памятником павшим воинам в г. Гатчине (скульпт. В. С. Иванов, А. А. Королюк). В творческом содружестве со скульпторами В. С. и С. В. Ивановыми созданы мемориальные доски Героям Советского Союза, оформлен ряд пограничных кораблей, создан мемориал Ю. В. Андропову в г. Сосновый Бор Ленинградской области.

Среди его работ — конкурсные проекты, проект реконструкции храма Спаса Нерукотворного во Всеволожке получил премию. В последние годы выполнил несколько проектов жилых домов для строительства в окрестностях Петербурга.

Александр Анатольевич был активным членом комиссии по историческому и архитектурному наследию Санкт-Петербургского союза архитекторов России.